

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-8>

УДК 330.354

JEL O4

А.С. Артамонова ^{а)}, Е.В. Базуева ^{б)}, М.В. Радионова ^{б)}

^{а, б)} Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Российская Федерация

^{б, в)} Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ¹

Аннотация. На современном этапе отмечается важность расширения спектра факторов, способствующих обеспечению сбалансированности экономики регионов РФ. Результаты исследований подтверждают значимость деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) без учета спектра выполняемых организациями функций и количественной оценки их вклада в данный процесс. Это определило цель настоящего исследования, состоящую в разработке и апробации методического подхода к оценке влияния СОНКО на экономическую и социальную подсистемы региональной экономики для обеспечения сбалансированности ее развития. В отличие от существующего методического инструментария авторский подход основан на рассмотрении СОНКО в качестве активного экономического агента, реализующего спектр экономических, социальных и институциональных функций в системе управления сбалансированным развитием РЭС. Для оценки воздействия СОНКО на экономическое развитие построены эконометрические модели, базирующиеся на неклассической модели экономического роста Мэнкью-Ромера-Уэйла. Воздействие СОНКО на социальную подсистему основано на гипотезе оценки их вклада в формирование человеческого капитала региона посредством модификации расчета Индекса человеческого развития. Результаты моделирования показали, что при учете пространственной структуры данных и временного лага влияние СОНКО на экономический рост в регионах РФ снижается. В то же время установлено, что СОНКО в среднем по выборке повышают значение Индекса человеческого развития на 0,3 пункта. Анализ по панельным данным подтвердил высокую значимость уровня человеческого развития для регионального экономического роста, из чего можно заключить, что на современном этапе СОНКО способствуют экономическому росту в регионах РФ опосредованно. Это позволяет сделать вывод о необходимости изменения фокуса политики органов государственной власти по выстраиванию взаимодействия с региональными СОНКО, направленной на сокращение дифференциации институциональных условий в регионах РФ, создаваемых для их развития и обеспечивающих усиление их роли в достижении большей сбалансированности регионального развития.

Ключевые слова: региональное развитие, модель экономического роста, индекс человеческого развития, социально ориентированные некоммерческие организации

Для цитирования: Артамонова, А.С., Базуева, Е.В., Радионова, М. В. (2025). Влияние деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на сбалансированное развитие регионов. *Экономика региона*, 21(1), 100-115. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-8>

¹ © Артамонова А. С., Базуева Е. В., Радионова М. В. Текст. 2025.

RESEARCH ARTICLE

Anna S. Artamonova ^{a)}, Elena V. Bazueva ^{b)}, Marina V. Radionova ^{c)}

^{a, b)} Vologda Research Centre of RAS, Vologda, Russian Federation

^{b, c)} Perm State University, Perm, Russian Federation

Impact of Socially Oriented Non-Profit Organizations on Regional Development

Abstract. To ensure balanced development across Russia's regions, it is important to consider a variety of contributing factors. While the importance of socially oriented non-profit organizations has been recognized, their specific functions and quantifiable contributions to this process remain underexplored. This study aims to develop and test a methodological approach to assess the impact of socially oriented non-profit organizations on the economic and social subsystems of regional economies, with a focus on fostering balanced development. Unlike existing methods, our approach treats these organizations as active economic agents that perform a variety of economic, social, and institutional functions in managing regional economic balance. To assess their impact on economic growth, we construct econometric models based on the non-classical Mankiw-Romer-Weil growth model. Their effect on the social subsystem is evaluated by adapting the Human Development Index (HDI) calculation to account for their contributions to human capital. Our modelling results indicate that their influence on economic growth diminishes when accounting for spatial structure and time lag. However, socially oriented non-profit organizations contribute to a 0.3-point average increase in the HDI across the sample. Panel data analysis confirms the strong significance of human development in regional economic growth, suggesting that these organizations contribute indirectly to economic growth in Russia's regions. Therefore, we conclude that public policy should prioritize collaboration with regional socially oriented non-profit organizations, reduce regional disparities in institutional conditions, and enhance their role in promoting more balanced regional development.

Keywords: regional development, economic growth model, human development index, socially oriented non-profit organizations

For citation: Artamonova, A.S., Bazueva, E.V., & Radionova, M.V. (2025). Impact of Socially Oriented Non-Profit Organizations on Regional Development. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 21(1), 100-115. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-8>

Введение

Поиск факторов сбалансированного развития экономических систем, обеспечивающих их устойчивое функционирование, является одним из актуальных предметов обсуждения в экономической науке. В зависимости от методологических установок представителей экономических школ и типа экономической системы под сбалансированностью развития понималось (1) достижение в результате действия «невидимой руки рынка» «частичного (кратковременного) равновесия» спроса и предложения в условиях рыночной экономики; (2) обеспечение баланса между отраслями народного хозяйства в административно-командной экономике посредством их государственного регулирования; (3) обеспечение баланса между имеющимися ресурсами и потребностями посредством нивелирования провалов рынка государством в условиях социально-рыночной экономики (Артамонова & Базуева, 2024).

В этом контексте важно подчеркнуть, что смещение акцентов в герменевтике данной категории было обусловлено необходимостью включения дополнительных факто-

ров, обеспечивающих более сбалансированное развитие экономических систем. Так, в результате действия так называемых провалов рынка не обеспечивались равный доступ к созданным экономическим благам и достижение Парето-эффективного состояния системы. Государство стремилось нейтрализовать возникающие диспропорции в уровне и качестве жизни населения, в том числе за счет предложения общественных благ, в производстве которых по причине высоких издержек создания и невысокой цены потребления не заинтересован частный сектор (Сухарев, 2019). Однако в процессах производства и распределения общественных благ также наблюдается дисбаланс (так называемый провал государства). Это, как отмечают исследователи (Кузяшев, Черных, 2022), в большей степени характерно для отраслей с естественной монополией, имеющих заметные внешние эффекты (сферы образования, здравоохранения, социального обслуживания, культуры). Следствием ограничения доступа к данным социально значимым благам является эксклюзия социально уязвимых категорий населения из числа потребителей.

В исторической перспективе это стало причиной появления некоммерческого сектора как альтернативного участника, способного сбалансировать роли государства и рынка в экономической системе за счет создания дефицитных (реализация восполняющей функции (Lu & Xu, 2018)) социально значимых благ (Григорьева, Парфенова, 2021), расширения данного рынка (выполнение дополняющей функции (Lu & Xu, 2018)) и повышения эффективности его функционирования в виде улучшения системы оказания социальных услуг (Мерсиянова, Беневоленский, 2016). В научном дискурсе это объясняется положениями теории взаимозависимости, предполагающей, что некоммерческие организации более эффективно предоставляют социальные услуги населению в силу лучшего понимания локальных проблем, наличия возможности обеспечить индивидуальный подход и менее бюрократизированную организацию работы (Gazley, 2010). Государство оказывает поддержку некоммерческим организациям (в частности, СОНКО)¹ как альтернативным поставщикам общественных благ в виде грантов, субсидий, социальных контрактов, информационно-консультационной и правовой помощи и пр. (Московская, 2018).

Таким образом, исходя из теоретических концепций, объясняющих функционирование некоммерческих организаций, можно сделать вывод о том, что они влияют на сбалансированность экономической системы посредством участия в обеспечении баланса объемов спроса и предложения на рынке социально значимых благ (Lu & Xu, 2018; Скокова, Рыбникова, 2022); обеспечении баланса цен на социально значимые блага, тем самым способствуя обеспечению баланса ресурсов и потребностей в них с учетом сфер функционирования, территории присутствия, охвата целевой аудитории (Горячева, 2018; Wan Taiyong, 2013).

Роль СОНКО в процессах достижения более сбалансированного развития региональных экономических систем подтверждена результатами исследований и осознана представителями органов власти разных стран (Roberts

et al., 2021; Abiddin et al., 2022). К примеру, подчеркивается значимость СОНКО в снижении уровня социального неравенства, бедности (Fuseini et al., 2022), привлечения в регион дополнительных финансовых ресурсов (Hartmann et al., 2019; Косыгина, 2022), обеспечении обратной связи населения с органами государственной и муниципальной власти (Wan Taiyong, 2013). Это дает возможность участия граждан в общественном управлении, позволяет повысить эффективность неформальных институтов, действующих в обществе, а также оказывает влияние на развитие территориальных сообществ и поддержку инициативных начинаний, реализация которых государственными механизмами затруднена или невозможна (Волкова, 2010; Горячева, 2018). Часть работ посвящена описанию эффектов деятельности СОНКО (Gazley & Brudney, 2007; Дворядкина, Простова, 2020; Артамонова, Базуева, 2022).

Однако, несмотря на фрагментарное подтверждение значимости деятельности СОНКО в обеспечении большей сбалансированности развития региональных экономических систем за счет реализации системы экономических, социальных и институциональных функций, количественная оценка их вклада в данный процесс отсутствует. Это во многом обусловлено сложностью осуществления эмпирической оценки, связанной с недостатком исходных данных и отсутствием консенсуса в выборе конкретных показателей эффективности деятельности некоммерческих организаций (Sowa et al., 2004; Leczy et al., 2012).

В связи с вышесказанным, целью данного исследования является разработка и апробация методического подхода к оценке влияния СОНКО на экономическую и социальную подсистемы региональной экономики для обеспечения большей сбалансированности ее развития.

Обзор литературы

Разработка авторского методического подхода к оценке влияния СОНКО на экономическую и социальную подсистемы региональной экономики для обеспечения большей сбалансированности ее развития обуславливает необходимость структурно-функционального описания данной системы. С этой целью были использованы различные подходы отечественных исследователей (Бильчак, Захаров, 1998; Минаев, 2009; Берлизев, 2014), которые позволили более точно систематизировать функции, реализуемые в региональной эконо-

¹ В России в связи с неоднозначностью толкования дефиниции «некоммерческая организация» введено уточняющее понятие «социально ориентированная некоммерческая организация», в наибольшей степени приближенное к классическому определению третьего сектора, которое используется в научном дискурсе. Согласно действующему законодательству РФ, именно СОНКО признаны основным объектом государственной поддержки. Это обусловило существование объекта нашего исследования.

мической системе, с учетом роли каждого сектора экономики. Результаты анализа применительно к некоммерческому сектору региональной экономики представлены в таблице 1.

Как показывает таблица 1, СОНКО вносят свой вклад в обеспечение сбалансированного развития РЭС и создают условия для сглажи-

вания существующих диспропорций, которые возникают в тех случаях, когда интересы одних экономических агентов удовлетворяются за счет ущемления интересов других (Егорова и др., 2022). При этом прежде всего их деятельность направлена на улучшение возможностей наращивания человеческого капитала, высту-

Таблица 1

Функции СОНКО в обеспечении сбалансированного развития РЭС

Table 1

Functions of socially oriented non-profit organizations in ensuring regional economic balance

Функции	Содержание	Эффекты для РЭС
<i>Система экономических функций</i>		
Обеспечение равновесия спроса и предложения в отношении социально значимых благ	СОНКО являются поставщиками дефицитных социально значимых благ	<ul style="list-style-type: none"> — сглаживание неравенства доступности социально значимых благ; — снижение уровня бедности; — улучшение покупательной способности населения; — перенаправление ресурсов государства на решение других проблем;
Содействие трудовой занятости населения, повышение трудового потенциала РЭС	СОНКО выступают в качестве работодателя, в том числе для социально уязвимых категорий населения	<ul style="list-style-type: none"> — в перспективе сокращение расходов государства на социальные услуги при сохранении их объема; — повышение качества социально значимых товаров и услуг;
Повышение эффективности производственного и инновационного потенциала РЭС	СОНКО создают возможности для трансфера знаний и навыков и повышения инвестиционной привлекательности РЭС	<ul style="list-style-type: none"> — стимулирование занятости и самозанятости населения, в том числе социально уязвимых групп населения; — улучшение качества жизни населения; — обеспечение социальной ориентированности экономики; — повышение эффективности и устойчивости экономики
<i>Система социальных функций</i>		
Адресное воздействие на развитие человеческого и социального капиталов РЭС	СОНКО сохраняют и преумножают человеческий и социальный капиталы путем функционирования в сферах образования, здравоохранения, социального обслуживания	<ul style="list-style-type: none"> — снижение уровня социального неравенства; — наращивание культурного потенциала общества; — повышение уровня образовательного и духовного развития общества
Поддержание социальной стабильности и смягчение уровня социальной напряженности	СОНКО реализуют принципы социальной справедливости, внедряют инновационные решения для улучшения качества жизни уязвимых групп населения	
<i>Система институциональных функций</i>		
Повышение эффективности функционирования системы формальных и неформальных институтов	СОНКО осуществляют защиту прав и свобод граждан	<ul style="list-style-type: none"> — создание возможности участия граждан в общественном управлении; — повышение уровня гражданской ответственности
Обеспечение взаимодействия государства и населения	СОНКО стимулирует гражданское участие в решении социально-экономических проблем	<ul style="list-style-type: none"> — обеспечение обратной связи населения с органами власти; — совершенствование институциональной системы региона; — повышение эффективности управления региональной экономикой

Источник: составлено авторами на основе ранее развитых идей (Артамонова, Базуева, 2022).

пающего одним из приоритетных факторов формирования конкурентных преимуществ территорий в условиях современной экономики. Это позволяет включить их в систему управления сбалансированным развитием РЭС в качестве активного субъекта региональной экономики. Исходя из результатов теоретического анализа, в рамках данного исследования под сбалансированностью региональной экономической системы следует понимать такое ее состояние, при котором за счет участия всех секторов региональной экономики в производстве и распределении социально значимых благ обеспечивается соответствие между потребностями в них у различных категорий населения и имеющимися в регионе ресурсами и создаются условия для сглаживания существующих диспропорций в возможностях формирования и развития человеческого капитала как основного фактора экономического роста.

Вышеизложенное определило положение авторского подхода к оценке влияния СОНКО на сбалансированное развитие регионов через призму их воздействия на экономическую и социальную сферы экономики (институциональный аспект на данном этапе исследования не учитывается). Основываясь на том, что СОНКО обеспечивают большую сбалансированность развития РЭС посредством регулирования объемов спроса и предложения на рынке социально значимых благ, гипотеза исследования заключается в том, что на современном этапе развития СОНКО в большей степени оказывают влияние на социальные факторы развития РЭС, нежели на экономические.

На следующем этапе исследования нами были проанализированы работы, в которых представлен методический инструментарий для оценки значимости некоммерческого сектора в регионе. Как показал наш анализ, их количество очень ограничено. Так, авторами работы (Третьякова и др., 2016) предложена детерминированная мультипликативная факторная модель, оценивающая влияние некоммерческих организаций на региональное бизнес-сообщество, которое, в свою очередь, выступает фактором развития экономических отношений и процессов. На наш взгляд, данная модель, во-первых, сложно апробируема в российских условиях, поскольку система льготного налогообложения некоммерческих организаций на практике слабо развита (Гуз, Зайцева, 2019); во-вторых, такой подход фактически ограничивает потенциал некоммерческого сектора:

согласно гипотезе, он влияет на экономику региона лишь опосредованно, через бизнес-среду, причем только посредством финансовых потоков.

Более широкий подход к оценке влияния некоммерческого сектора на региональное развитие представлен в работе (Шабунова, Косыгина, 2019). Предложенный методический подход позволяет не только оценить совокупный вклад сектора в ВРП, но и определить преобладающую модель поведения СОНКО в регионе, тем самым делает возможным осуществление ежегодного мониторинга, характеризующего смещение трендов в деятельности СОНКО. Вместе с тем он сводит специфические характеристики их функционирования к оценке чистых экономических эффектов от деятельности, тогда как СОНКО участвуют не только в создании, но и в перераспределении ВРП, что не находит проявления в данном подходе.

Для комплексной оценки функционирования и развития СОНКО в экономическом пространстве региона авторы работы (Дворядкина и др., 2022) предлагают использовать показатели, характеризующие разные аспекты функционирования СОНКО в региональной экономике. По нашему мнению, предложенный методический подход в большей степени позволяет охарактеризовать собственно условия, созданные для работы СОНКО в регионе, чем степень их влияния на уровень развития территории присутствия. Частично критериями, по которым возможно оценить это воздействие, являются коэффициент спроса на услуги СОНКО, объем оказанных ими услуг и объем привлеченных в регион средств, а также вклад в региональный рынок труда.

Исходя из вышеизложенного, при формулировании задачи определения степени влияния СОНКО на сбалансированное развитие региона представляется целесообразным учесть следующие аспекты. Во-первых, на практике наиболее распространенным показателем оценки вклада СОНКО в экономическое развитие является величина ВРП. Во-вторых, результаты исследований (Чернышов, 2017; Deshkar, 2020; Sadat et al., 2022) дают основание предполагать, что СОНКО активно влияют на процессы формирования человеческого капитала, который с одной стороны выступает одним из основных факторов производства, с другой — результирующим показателем уровня развития отраслей социальной сферы. Вместе с тем, проведенный анализ существующих подходов к оценке влияния СОНКО на социальное раз-

вите регионов выявил, что работы, построенные на эмпирическом подтверждении данного предположения, отсутствуют. Таким образом, представляется важным, чтобы методический подход к оценке влияния СОНКО на развитие регионов максимально возможным образом нивелировал ограниченность существующих инструментов, учитывал эффекты, получаемые в результате деятельности СОНКО как в отношении экономических (производственных), так и социальных показателей (факторов «второй природы»).

Материалы и методы

Для осуществления эмпирической проверки влияния деятельности СОНКО на социально-экономическое развитие регионов разработан авторский подход, реализация которого включает несколько этапов, продиктованных логикой исследования.

На первом этапе с использованием методического подхода, представленного в работе (Артамонова, 2019) рассчитан интегральный показатель, отражающий уровень развития СОНКО в регионах РФ за период 2015–2019 гг. В качестве составных индикаторов интегрального показателя были выбраны количество СОНКО, число штатных работников, добровольцев, получателей услуг, объем привлеченных средств, доля СОНКО в общем числе юридических лиц¹. Выбор периода обусловлен доступностью данных по всем индикаторам, составляющим основу авторского методического подхода, и необходимостью обеспечения сопоставимости данных по СОНКО с показателями, выбранными в дальнейшем для оценки социально-экономического развития регионов. К ограничениям исследования следует отнести невозможность актуализировать результаты расчета на современном этапе, что обусловлено некоторыми изменениями в системе сбора статистических данных по СОНКО. Информационную базу составили данные выборочного обследования СОНКО по всем изучаемым видам экономической деятельности, проводимого Росстатом². С одной стороны, это предопределяет некоторую условность эмпирической части исследования (в обследовании участвуют не все СОНКО). С другой стороны, существуют различия в подходах к статистическому учету

числа организаций, и только Росстат предоставляет возможность оценить различные параметры деятельности СОНКО. При использовании аналогичных данных, взятых из различных источников, их несогласованность была бы заметнее.

На втором этапе осуществлена оценка влияния СОНКО на экономическое развитие выбранных на предшествующем этапе регионов, базирующаяся на неоклассической модели экономического роста Мэнкью-Ромера-Уэйла, модификация которой неоднократно использовалась для оценки влияния человеческого капитала на экономический рост в российских регионах (Комарова, Павшук, 2007; Комарова, Крицына, 2012; Порфирьев, 2016). В предлагаемом нами подходе с учетом ограничений, касающихся проблемы отбора индикаторов для расчета нефизических капиталов (Сухарев, 2022, с. 8–9), вводится следующее допущение. За показатель, характеризующий человеческий капитал, принимается индекс человеческого развития (ИЧР), рассчитанный по регионам России Аналитическим центром при Правительстве РФ, поскольку он уже модифицирован с учетом особенностей российских статистических реалий³. Модель строится по панельным данным за период 2015–2019 гг. по 80 субъектам РФ, что обеспечивает согласованность с рассчитанным интегральным показателем.

На третьем этапе осуществлена оценка влияния СОНКО на социальное развитие регионов, отраженного в ИЧР. Анализ существующих работ (Кузнецов, 2012; Сухарев, 2022) выявил отсутствие единого выработанного подхода к метрикам измерения человеческого капитала. Как правило, используются показатели образования (Pegkas & Tsamadias, 2014; Драчева, Рогозин, 2019). Вместе с тем в настоящее время в рамках Программы развития ООН рассчитывается ИЧР, учитывающий уровень доходов населения, образования и здоровья, что позволяет дать более комплексную оценку человеческого капитала. Данный подход учитывает сферы преимущественного функционирования СОНКО; формула расчета ИЧР позволяет включить поправочный коэффициент, отражающий уровень развития СОНКО, тем самым оценить социальный эффект их деятельности.

¹ Обоснование отбора данных показателей подробно представлено в (Артамонова, 2019)

² Данные взяты из ЕМИСС: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 15.08.2023)

³ Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2021. 22 с. https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf (дата обращения: 16.07.2023)

Модели и результаты

По данным Росстата¹, с 2017 г. по 2022 г. количество СОНКО в России сократилось почти на 10 % (с 142 641 до 129 937 организаций), при этом число получателей услуг выросло более чем на 80 % (с 42 021 833 чел. в 2017 г. до 78 810 852 чел. в 2022 г.). Это может быть обусловлено усилением контроля за деятельностью некоммерческих организаций и ликвидацией недействующих НКО на фоне активизации государственной поддержки функционирующих СОНКО и последующим расширением их возможностей.

В ходе первичной обработки исходных данных проведена оценка положения 80 регионов² страны по каждому индикатору, составляющему интегральный показатель развития СОНКО. Проведенный анализ позволил выявить заметную дифференциацию между субъектами РФ. Единственным регионом, который присутствует в топ-10 по всем показателям, является Чукотский автономный округ, что может быть обусловлено особенностями его бюджетной поддержки, ведущей к увеличению подушевых показателей (Зубаревич, 2020, с. 161). Для составления общей картины развития СОНКО проведена группировка регионов: в группу 1 включены регионы с самыми высокими значениями, в группу 7 — с самыми низкими. В таблице 2 приведены выборочные результаты за 2015 г. и 2019 г.

Выявленная динамика изменения значений показателя развития СОНКО, частично представленная в таблице, свидетельствует о том, что границы диапазонов возрастают. Регионы, которые в указанный период демонстрируют стабильный рост, включают республики Карелию (0,2704 в 2015 г. и 0,3725 в 2019 г.) и Коми (0,2595 и 0,3625 соответственно), Волгоградскую (0,2212 и 0,3367), Кировскую (0,2301 и 0,3585), Ульяновскую области (0,1804 и 0,2475), а также г. Севастополь (0,2848 и 0,4345). Это дает основание сделать предположение об улучшении в них условий функционирования СОНКО. Зафиксированная положительная динамика может быть показателем эффективности проводимой региональной политики в отношении СОНКО и/или отлаженной системы работы ресурсных центров. На наш взгляд, это во многом обусловлено воз-

растающим вниманием к деятельности СОНКО и постепенно совершенствующейся системой их поддержки. В то же время, можно заметить, что наблюдается смещение количества регионов к группам с минимальным значением, что может говорить о наличии рисков усиления дифференциации регионов по уровню развития СОНКО. Отметим, что за счет того, что Чукотский автономный округ существенно улучшил свои позиции по значениям индикаторов, входящих в интегральный показатель, а по двум из них занял лидирующие позиции, образовался разрыв в значениях и в 2019 г. в группу 2 не вошел ни один регион.

Далее используем значения рассчитанного интегрального показателя для оценки степени влияния СОНКО на экономический рост в регионах России.

В таблице 3 приведены переменные, которые используются для построения моделей.

Для анализа и построения моделей были рассчитаны описательные статистики, найдены коэффициенты корреляции Пирсона, проверена их значимость на 5 %-ном уровне. Результаты показали, что уровень развития СОНКО повышался до 2017 г. и далее сокращался в результате усиления контроля за деятельностью некоммерческих организаций в стране³. На ВРП наибольшее влияние оказывает ИЧР (коэффициент корреляции между переменными 0,5865) и интегральный показатель развития СОНКО (коэффициент корреляции между переменными 0,3002), оба коэффициента значимы на 5 %-ном уровне.

Далее были построены различные pooled-модели, в которые включены линейные и логарифмические как объясняющие, так и зависимые переменные. Для нахождения неизвестных параметров данных моделей применен метод наименьших квадратов (МНК). Для сравнения моделей на объединенных данных с разными зависимыми переменными применен метод Зарембки. Результаты построения моделей приведены в таблице 4. Наилучшей моделью оказалась модель с логарифмированной зависимой переменной $\ln(GDP)$.

Результаты построения различных моделей со случайными (random effects) и с фиксированными (fixed effects) эффектами, а также

¹ Источник: ЕМИСС. <https://www.fedstat.ru/indicator/58625>, <https://www.fedstat.ru/indicator/58621> (дата обращения: 15.08.2023)

² Из выборки были исключены Москва, Санкт-Петербург; Архангельская и Тюменская области включены с автономными округами.

³ Доклад об осуществлении Министерством юстиции РФ государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2021 году. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/doklad-ob-osuschestvlenii-minyustom-rossii-gosudarstvennogo-kontrolya-v-2021-goduotredaktirovannyj.doc> (дата обращения: 15.06.2024)

Таблица 2

Группировка регионов по уровню развития СОНКО в 2015 г. и 2019 г.

Table 2

Grouping regions by the development level of socially oriented non-profit organisations

Группа	2015 г.		2019 г.	
	Диапазон значений	Регионы	Диапазон значений	Регионы
1	выше 0,4318	Ярославская, Новосибирская, Магаданская, Свердловская, Сахалинская области, Хабаровский и Приморский края, Татарстан, Якутия	выше 0,6159	Чукотский АО
2	0,3488 - 0,4047	Омская, Калужская, Самарская, Амурская, Псковская, Мурманская, Вологодская, Оренбургская области, Бурятия, Чукотский АО, Мордовия, Ставропольский край	0,5141 - 0,6158*	—
3	0,2848 - 0,3422	Воронежская, Иркутская, Смоленская, Архангельская, Костромская, Белгородская, Тверская области, Камчатский, Пермский, Забайкальский края, Башкортостан, Республика Северная Осетия — Алания, Севастополь	0,412 - 0,4739	Мордовия, Якутия, Татарстан, Севастополь, Ярославская обл., Республика Северная Осетия — Алания
4	0,2212 - 0,2797	Алтайский, Краснодарский края, Удмуртия, Карелия, Хакасия, Коми, Алтай, Карачаево-Черкесия, Владимирская, Томская, Липецкая, Астраханская, Тюменская (с АО), Новгородская, Ивановская, Кировская, Волгоградская области	0,3121 - 0,4056	Самарская, Новосибирская, Иркутская, Калужская, Псковская, Сахалинская, Кировская, Волгоградская, Омская, Тюменская (с АО), Костромская, Оренбургская, Вологодская, Магаданская, Липецкая области, Камчатский, Ставропольский, Хабаровский края, республики Карелия, Коми, Бурятия, Карачаево-Черкесия
5	0,1662 - 0,2137	Орловская, Кемеровская, Тульская, Саратовская, Брянская, Московская, Челябинская, Ульяновская, Курская, Тамбовская области, Калмыкия, Адыгея, Дагестан, Еврейская АО	0,2132 - 0,3092	Воронежская, Владимирская, Архангельская, Свердловская, Астраханская, Мурманская, Ивановская, Саратовская, Новгородская, Ульяновская, Смоленская, Томская, Калининградская, Белгородская, Тамбовская, Орловская, Кемеровская, Курганская, Московская, Амурская, республики Алтай, Башкортостан, Хакасия, Калмыкия, Крым, Дагестан, Удмуртия, Адыгея, Краснодарский, Пермский, Приморский, Забайкальский, Алтайский края, Еврейская АО
6	0,0884 - 0,1511	Пензенская, Рязанская, Нижегородская, Ленинградская, Калининградская, Ростовская, Курганская области, республики Кабардино-Балкария, Марий Эл, Чувашия, Крым, Ингушетия, Красноярский край	0,1162 - 0,2077	Тульская, Тверская, Челябинская, Брянская, Нижегородская, Курская, Ростовская, Рязанская, Пензенская, Ленинградская области, Красноярский край, республики Кабардино-Балкария, Чувашия, Марий Эл, Чечня
7	ниже 0,0227	республики Чечня, Тыва	ниже 0,005	республики Тыва, Ингушетия

Источник: расчеты авторов по данным ЕМИСС. <https://www.fedstat.ru/>.

Таблица 3

Переменные для эконометрического моделирования

Table 3

Variables for econometric calculation

Факторы	Обозначения	Единицы измерения
ВРП на душу населения	<i>GDP</i>	руб./чел.
Индекс физического объема инвестиций	<i>INVEST</i>	руб./чел.
Темп роста численности населения	<i>P</i>	%
Индекс человеческого развития	<i>HDI</i>	от 0 до 1
Интегральный показатель развития СОНКО	<i>I</i>	от 0 до 1

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4

Результаты построения объединенных (pooled) моделей

Table 4

Results of building pooled models

Показатели	Зависимая переменная		
	Модель 1 <i>GDP</i>	Модель 2 $\ln(GDP)$	Модель 3 $\ln(GDP)$
<i>const</i>	-387990 (1,78732·10 ⁶)	14,09*** (4,726)	46,2145*** (13,2161)
<i>INVEST</i>	2,83556*** (0,328348)	0,5760*** (0,06913)	
<i>P</i>	-15 819,2 (13174,3)	-8,420*** (2,877)	
<i>HDI</i>	2,52467·105*** (804007)	6,038*** (1,213)	
<i>I</i>	42 222,7 (106 792)	0,02846 (0,04828)	
$\ln(INVEST)$			0,576013*** (0,0691282)
$\ln(P)$			-8,41957*** (2,87674)
$\ln(HDI)$			6,03760*** (1,21307)
$\ln(I)$			0,0284620° (0,0182830)
<i>R</i> ²	0,843356	0,840323	0,841925
$\ln L$	-5 286,677	13,05	43,53

В скобках указаны стандартные ошибки параметров модели

° significant at the 10 percent level; ** significant at the 5 percent level; *** significant at the 1 percent level

Источник: расчеты авторов.

модели с включенными временными dummy-переменными на панельных данных приведены в таблице 5. Из таблицы видно, что лучшей моделью оказалась модель fixed effects с временными dummy-переменными, что говорит о том, что у каждого региона есть своя характерная особенность, которая отличает регионы друг от друга.

Также в этой модели установлено значимое влияние временных годовых эффектов на ВРП, что говорит о ежегодном положительном тренде показателя ВРП для всех регионов.

Модели показали, что рост численности населения (*P*) в большинстве случаев (за исключением модели с фиксированными эффектами) отрицательно влияет на экономический рост в краткосрочной перспективе, однако в долгосрочном периоде за счет повышения качества человеческого капитала (*HDI*) выступает стимулирующим фактором. Это подтверждает концепцию Г. Беккера, что рост требова-

ний к качественным характеристикам человеческого капитала достигается за счет сокращения количества детей, а также соотносится с результатами проведенных ранее исследований (Рзаев, 2019; Артамонов и др., 2021).

Согласно полученным результатам, влияние интегрального показателя уровня развития СОНКО (*I*) на ВРП неоднозначно. Выявлено, что его значимость снижается при учете пространственной структуры данных и временного лага. С эконометрической точки зрения это может объясняться тем, что тренд изменения ВРП более сильный, чем у СОНКО. Кроме этого, эффект деятельности СОНКО может носить отложенный характер, и временной лаг в один год не позволяет их оценить на данном этапе. С экономической точки зрения это может свидетельствовать о различиях в степени влияния СОНКО в регионах и о наличии дифференциации институциональных условий, создаваемых для их развития. Это, в свою

Таблица 5

Результаты построения моделей на панельных данных

Table 5

Results of panel data model construction

Показатели	Модель с фиксированными эффектами	Модель с фиксированными эффектами и временными думми-переменными	Модель со случайными эффектами	Модель со случайными эффектами и временными думми-переменными
<i>const</i>	10,92 (8,569)	26,70*** (9,309)	13,11* (7,721)	25,49*** (7,511)
$\ln(INVEST)$	0,09685*** (0,02206)	0,06348*** (0,01897)	0,1755*** (0,03625)	0,1237*** (0,02853)
$\ln(P)$	0,5689 (1,844)	-2,917 (1,998)	-0,1207 (1,654)	-2,719* (1,578)
$\ln(HDI)$	10,58*** (0,6389)	6,710*** (1,267)	9,954*** (0,6995)	8,521*** (1,125)
$\ln(I)$	-0,09667*** (0,03214)	-0,01081 (0,02138)	-0,08038** (0,03214)	-0,002777 (0,02556)
dt_{2016}		0,02822*** (0,008013)		0,01651** (0,008206)
dt_{2017}		-0,001415 (0,02384)		-0,04283** (0,02109)
dt_{2018}		0,04997 (0,03518)		-0,008729 (0,02943)
dt_{2019}		0,1478*** (0,03643)		0,07447** (0,02967)
Испр. R^2	0,8493		0,9068	
<i>AIC</i>	-1 012,783	-1 196,984	208,5792	260,0300
<i>BIC</i>	-677,5002	-845,7352	228,5365	295,9531
Тест Вальда Wald joint test on time dummies	157,499		95,9639	
<i>p</i> -value Wald joint test on time dummies	0,000		0,000	
Тест Хаусмана / Hausmantest	74,7017			
<i>p</i> -value. Hausman	0,000			

В скобках указаны стандартные ошибки параметров модели

* significant at the 10 percent level; ** significant at the 5 percent level; *** significant at the 1 percent level

Источник: расчеты авторов.

очередь, актуализирует задачу целенаправленного управления этим процессом с целью повышения уровня благосостояния населения. Так, расчеты на основе объединенной модели данных (см. модель 3 в табл. 4, в которой показатель I значим на 1 %-ном уровне) показывают, что при условии постоянства остальных переменных при росте уровня развития СОНКО на 1 % значение ВРП увеличится на 0,03 % (в среднем на 3084, 96 руб. на человека).

Зафиксированное значимое влияние человеческого капитала на экономический рост дает основания для проверки предположения о том, что СОНКО оказывают влияние на формирование человеческого капитала и тем самым косвенно воздействуют на экономическое развитие.

Апробация методического подхода проведена на данных 2019 г., что обусловлено их доступностью по всем компонентам ИЧР ($I_{\text{доход}}$, $I_{\text{образование}}$, $I_{\text{долголетие}}$) по формуле:

$$ИЧР_{\text{ск}} = \sqrt[4]{I_{\text{доход}} \cdot I_{\text{образование}} \cdot I_{\text{долголетие}} \cdot I_{\text{сонко}}}, \quad (3)$$

где $ИЧР_{\text{ск}}$ — скорректированный Индекс человеческого развития, $I_{\text{доход}}$ — индекс ВРП на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС); $I_{\text{образование}}$ — индекс образования (измеряется средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения); $I_{\text{долголетие}}$ — индекс ожидаемой продолжительности жизни (измеряется показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении); $I_{\text{сонко}}$ — показатель, отражающий уровень развития СОНКО в РЭС. Все значения используемых переменных даны в диапазоне от 0 до 1.

Весовой коэффициент для СОНКО не присваивается во избежание субъективизации оценки, а также в связи с тем, что они функционируют во всех отраслях, отраженных в ИЧР в виде: 1) поддержки социально уязвимых категорий граждан, компенсируя низкий уровень

их дохода; 2) услуг в сфере образования и здравоохранения, которые обеспечивают повышение качества жизни населения в целом. Кроме этого, в регионе СОНКО вносят вклад в формирование человеческого капитала, который выходит за рамки показателей, составляющих ИЧР, что дает основание включить интегральный показатель развития СОНКО в формулу его расчета.

Расчеты показали, что при включении интегрального показателя, отражающего уровень развития СОНКО, в качестве поправочного коэффициента значение ИЧР_{ск} в регионах возрастает от 0,02 (Красноярский край) до 0,63 пунктов (Еврейская автономная область). В таблице 6 представлены пять первых и пять последних позиций в рейтинге регионов.

Исключением являются два региона: показатель Республики Ингушетия сокращается с 0,2297 до 0, Республики Татарстан — с 1 до 0,9181. С точки зрения значений переменных это обусловлено тем, что Республика Ингушетия занимает последнее место по уровню развития СОНКО, а в Татарстане низкие показатели по числу добровольцев. Экономическая интерпретация ухудшения ИЧР регионов, на наш взгляд, может заключаться в том, что СОНКО в настоящее время в большей степени являются реципиентом различных видов поддержки, а не генератором ресурсов. Следовательно, в субъектах РФ, где на покрытие этой статьи расходов выделяются существенные средства (за счет собственных средств региона или дотаций из фе-

дерального центра), инвестиции в СОНКО превосходят отдачу (рост человеческого капитала, в частности).

Таким образом, полученные данные по скорректированному ИЧР позволяют подтвердить положительное влияние СОНКО на формирование человеческого капитала в регионах — в среднем по выборке рост уровня ИЧР составляет 0,3 пункта.

Ограничения применения результатов

В числе ограничений представленного авторского подхода к оценке влияния СОНКО на социально-экономическое развитие регионов необходимо отметить следующее. При моделировании использованы панельные данные за небольшой период (5 лет), что обусловлено необходимостью обеспечения их сопоставимости и доступности из различных источников. Наибольшую сложность составляет отсутствие данных (и описанного методического подхода по их расчету в российском контексте) по всем компонентам ИЧР по регионам (доступны только за 2019 г.).

Заключение

Подводя итог исследованию, можно сделать следующие выводы. Несмотря на внимание к деятельности СОНКО, оценка их значимости для экономики, как правило, базируется на опыте функционирования некоммерческого сектора в развитых странах. Существующие подходы к анализу функционирования СОНКО как субъектов региональной экономической системы в большей степени позволяют оха-

Таблица 6

Результаты расчета ИЧР без и с учетом СОНКО (ранжированы по значению ИЧР_{ск})

Table 6

Results of HDI calculation with and without considering socially oriented non-profit organizations (ranked by HDI_{sk} value)

№	Регион	Без СОНКО	С СОНКО	№	Регион	Без СОНКО	С СОНКО
<i>Первые позиции</i>				<i>Последние позиции</i>			
1	Чукотский автономный округ	0,4057	1,0000	73	Республика Марий Эл	0,2976	0,4972
2	Республика Татарстан	1,0000	0,9181	74	Ленинградская область	0,4030	0,4827
3	Республика Саха (Якутия)	0,6829	0,8884	75	Чеченская Республика	0,0435	0,4571
4	Республика Мордовия	0,3958	0,8481	76	Республика Тыва	0,0000	0,4094
5	Сахалинская область	0,7087	0,8351	77	Республика Ингушетия	0,2297	0,0000

Примечание: в расчет не были включены Архангельская, Тюменская области и г. Севастополь, поскольку в исходных данных для них отсутствует значение ИЧР.

Источник: расчеты авторов.

рактиковать собственно их деятельность, а не степень их влияния на уровень развития экономики региона. Предлагаемый авторами подход восполняет данный пробел в научном знании за счет апробации двух моделей (модификации модели экономического роста Мэнкью-Ромера-Уэйла и расчета Индекса человеческого развития, скорректированного с учетом уровня развития СОНКО). Это также является значимым с практической точки зрения, поскольку позволяет осуществить обоснованную оценку возможностей использования потенциала СОНКО в региональной экономической системе.

Результаты моделирования подтвердили сформулированную авторскую гипотезу — СОНКО на данном этапе своего развития оказывают большее влияние на формирование человеческого капитала регионов, нежели на экономические показатели РЭС. Это объясняется тем, что по количественным и качественным характеристикам некоммерческий сектор в России во многом уступает НКО в разви-

тых странах, участие СОНКО в производственных и трудовых процессах ограничено. Вместе с тем, посредством модификации модели расчета Индекса человеческого развития выявлено, что деятельность СОНКО производит заметные эффекты в аспекте факторов «второй природы» (в терминологии П.Кругмана), определяющих развитие регионов. Таким образом, представляется обоснованным сделать вывод об опосредованном влиянии СОНКО на экономику регионов на современном этапе их развития в России.

В заключение отметим, что несмотря на заметный вклад некоммерческих организаций в решение социальных проблем регионов, в настоящее время их потенциал не реализуется в полном объеме. Это ограничивает их роль в достижении сбалансированности регионального развития и, на наш взгляд, требует выработки целенаправленной государственной политики по выстраиванию взаимодействия органов региональной власти с СОНКО на территории их присутствия.

Список источников

- Артамонов, Н. В., Курбацкий, А. Н., Халимов, Т. М. (2021). Взаимосвязь экономического развития и возрастной структуры населения регионов Российской Федерации. *Terra Economicus*, 19(2), 77–90. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-2-77-90>
- Артамонова, А. С. (2019). Оценка функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах. *Современная экономика: проблемы и решения*, 5, 104–118. <https://doi.org/10.17308/meps.2019.5/2111>
- Артамонова, А. С., Базуева, Е. В. (2022). Эффективность деятельности некоммерческих организаций для региональной экономики: концептуальные основы идентификации. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 15(6), 215–231. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.13>
- Артамонова, А. С., Базуева, Е. В. (2024). НКО как перспективный фактор сбалансированности региональной экономической системы. *Менеджмент в современном обществе: технологии будущего и наставничество: материалы XXI Междунар. науч. - практ. конф. (г. Орёл, 24-25 октября 2023 г.)* (с. 310–316). Орёл: ОГУ имени И. С. Тургенева.
- Белоусова, С. В. (2014). Сбалансированность социально-экономического пространства. *Вестник ЧелГУ*, (18(347)), 33–40.
- Берлизов, Р. Н. (2014). Новые функции региональной экономической политики, обусловленные неоиндустриализацией. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*, (2(141)), 19–23.
- Бильчак, В. С., Захаров, В. Ф. (1998). *Региональная экономика*. Калининград: Янтарный сказ, 314.
- Волкова, Г. Г. (2010). Роль и функции некоммерческого сектора в национальной экономике. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*, (5), 16–19.
- Герсонская, И. В. (2021). Концепция инклюзивного экономического роста: новые возможности для развития российского общества. *Вестник Челябинского государственного университета*, (6(452)), 51–60. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10606>
- Горячева, В. Р. (2018). Теоретические обоснования функционирования некоммерческого сектора. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*, (1), 44–52. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-44-52>
- Григорьева, И., Парфенова, О. (2021). Социально ориентированные НКО и социальные предприятия как драйверы разгосударствления социального обслуживания: барьеры и возможности. *The Journal of Social Policy Studies*, 19(1), 7–22. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-7-22>
- Гузь, Н. А., Зайцева, А. А. (2019). Сравнительный анализ практики налогообложения некоммерческих организаций в России и за рубежом. *Международный научно-исследовательский журнал*, (4-2(82)), 17–21. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.030>
- Дворядкина, Е. Б., Простова, Д. М. (2020). Социально-ориентированные некоммерческие организации как субъекты региональной экономики. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*, (3(63)). <https://eee-region.ru/article/6322/> (дата обращения: 10.10.2023).

Дворядкина, Е. Б., Простова, Д. М., Истомина, Н. А. (2022). *Социально ориентированные некоммерческие организации: региональная повестка*. Екатеринбург: УрГЭУ, 167.

Драчёва, В. В., Рогозин, С. В. (2019). Анализ экономического роста на основе модели Мэнкью-Ромера-Вейла и факторов, влияющих на человеческий капитал. *Экономический базис развития Республики Беларусь: проблемы, перспективы: Материалы I научно-практической конференции* (С. 42–49). Минск: Белорусский государственный университет.

Егорова, А. А., Мальцев, Ю. Г., Банникова, Е. С., Двинин, Д. Ю. (2022). Экосистемный подход к сбалансированному региональному развитию. *Вестник Челябинского государственного университета*, (6(464)), 131–144. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10614>

Зубаревич, Н. В. (2020). Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов. *Журнал НЭА*, (2(46)), 158–167. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-8>

Комарова, А. В., Крицына, Е. А. (2012). О вкладе человеческого капитала в рост ВРП регионов России. *Мир экономики и управления*, 12(3), 5–14.

Комарова, А. В., Павшок, О. В. (2007). Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России (на основе модели Мэнкью - Ромера - Уэйла). *Мир экономики и управления*, 7(3), 191–201.

Косыгина, К. Е. (2022). Факторы развития регионального некоммерческого сектора: социологическая диагностика. *Society and Security Insights*, 5(3), 87–102. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2022\)3-06](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)3-06)

Кузнецов, Ю. А. (2012). Человеческий капитал, производительность труда, и экономический рост (Окончание следует). *Экономический анализ: теория и практика*, (43), 2–17.

Кузашев, А. Н., Черных, А. А. (2022). Общественные блага как обязательный элемент в зонах «провалов рынка». *Экономика и бизнес: теория и практика*, (9), 116–119. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-9-116-119>

Мерсиянова, И. В., Беневоленский, В. Б. (2016). Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях. *Вопросы государственного и муниципального управления*, (4), 7–26.

Минаев, Ю. Н. (2009). Региональная экономика в системе управления экономикой страны. *Вестник ТГУ*, (7), 45–51.

Московская, А. А. (2018). Стимулы и барьеры привлечения негосударственных поставщиков к оказанию социальных услуг: российский и зарубежный опыт. *Вопросы государственного и муниципального управления*, (3), 88–116.

Порфирьев, Е. Е. (2016). Человеческий капитал и экономический рост. *Kant*, (2(19)), 106–110.

Рзаев, М. А.-Р. (2019). Рост населения и его влияние на экономическое положение стран. *Наука, техника и образование*, (5(58)), 69–75. <https://cyberleninka.ru/article/n/rost-naseleniya-i-ego-vliyanie-na-ekonomicheskoe-polozhenie-stran> (дата обращения: 02.04.2024).

Скокова, Ю. А., Рыбникова, М. А. (2022). Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы различий. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 25(1), 70–102. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.3>

Сухарев, О. С. (2019). Экономическая теория потребления: виды, свойства и полезность благ. *Журнал экономической теории*, 16(1), 60–74. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-1.6>

Сухарев, О. С. (2022). Формирование человеческого капитала: российские условия. *Экономика. Налоги. Право*, 15(6), 6–19.

Третьякова, Л. А., Целютина, Т. В., Авилова, Ж. Н. (2016). Определение характера участия некоммерческих организаций в развитии экономического пространства региона. *Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова*, (10), 237–243.

Чернышов, А. Н. (2017). Возможности некоммерческих организаций в развитии сферы услуг. *Управленческое консультирование*, (12), 85–91. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-12-85-91>

Шабунова, А. А., Косыгина, К. Е. (2019). Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе. *Проблемы развития территории*, (5(103)), 7–23. <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.5.103.1>

Эрхард, Л. (1991). *Благосостояние для всех*. Москва: Начала-Пресс, 336.

Abiddin, N. Z., Ibrahim, I., & Abdul Aziz, S. A. (2022). Non-governmental organisations (NGOs) and their part towards sustainable community development. *Sustainability*, 14(8), 4386. <https://doi.org/10.3390/su14084386>

Baltagi, B. (1995). *Econometric Analysis of Panel Data*. John Wiley & Sons.

Deshkar, R. G. (2020). A study of contribution of NGOs in human resource development. *International Journal of Economics, Business and Human Behaviour*, 1(3), 30–48. <https://ijebhb.com/index.php/ijebhb/article/view/13> (дата обращения: 02.04.2024).

Fuseini, M. N., Sulemana, M., Abdulai, I. A., Ibrahim, M. G., & Azure, E. (2022). Role of non-governmental organizations in poverty reduction in the global South: evidence from world vision Ghana, Kintampo South district. *SN Social Sciences*, 2, 240. <https://doi.org/10.1007/s43545-022-00545-y>

Gazley, B. (2010). Why not partner with local government? Nonprofit managerial perceptions of collaborative disadvantage. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 39(1), 51–76.

Hartmann, D., Arata, A., Bezerra, M., & Pinheiro, F. L. (2019). The network effects of NGOs on social capital and innovation among smallholder farmers: a case study in Peru. *The Annals of Regional Science*, 70, 633–658. <https://doi.org/10.1007/s00168-019-00944-9>

Lecy, J. D., Schmitz, H. P., & Swedlund, H. (2012). Non-governmental and not-for-profit organizational effectiveness: a modern synthesis. *Voluntas*, 23, 434–457. <https://doi.org/10.1007/s11266-011-9204-6>

Lu, J., & Xu, C. (2018). Complementary or supplementary? The relationship between government size and nonprofit sector size. *Voluntas*, 29, 454–469. <https://doi.org/10.1007/s11266-018-9981-2>

Pegkas, P., & Tsamadias, C. (2014). Does higher education affect economic growth? The case of Greece. *International Economic Journal*, 28(3), 425–444. <https://doi.org/10.1080/10168737.2014.894551>

Roberts, F., Archer, F., & Spencer, C. (2021). The potential role of nonprofit organisations in building community resilience to disasters in the context of Victoria, Australia. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 65, 102530. <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2021.102530>

Sadat, S., Jaafar, W.M.W., Rosnon, R., & Khir, A.M. (2022). Non-governmental organizations (NGOs) and human capital utilization in internally displaced persons (Idps) camps in Borno State, Northeast Nigeria: examining the available potential. *Journal of Positive School Psychology*, 6(3), 290–293. <https://www.journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/1372> (дата обращения: 03.04.2024).

Sowa, J.E., Selden, S.C., & Sandfort, J.R. (2004). No longer unmeasurable a multidimensional integrated of nonprofit organizational effectiveness. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 33(4), 711–728. <https://doi.org/10.1177/0899764004269146>

Wan, T. (2013). The nonprofit organizations in regional public management. *Public Administration in the Time of Regional Change (ICPM 2013)* (pp. 87–92). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/icpm.2013.16>

References

Abiddin, N.Z., Ibrahim, I., & Abdul Aziz, S.A. (2022). Non-governmental organisations (NGOs) and their part towards sustainable community development. *Sustainability*, 14(8), 4386. <https://doi.org/10.3390/su14084386>

Artamonov, N.V., Kurbatskii, A.N., & Khalimov, T.M. (2021). Relationship between economic development and population age structure in the Russian regions. *Terra Economicus*, 19(2), 77–90. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-2-77-90> (In Russ.)

Artamonova, A.S. (2019). The assessment of socially oriented nonprofit organizations' functioning in regions. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya [Modern Economics: Problems and Solutions]*, 5, 104–118. <https://doi.org/10.17308/meps.2019.5/2111> (In Russ.)

Artamonova, A.S., & Bazueva, E.V. (2022). Effectiveness of nonprofit organizations for the regional economy: Conceptual foundations for identification. *Ekonomicheskies i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 15(6), 215–231. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.13> (In Russ.)

Artamonova, A.S., & Bazueva, E.V. (2024). NGOs as a promising factor in balancing the regional economic system. *Menedzhment v sovremennom obshchestve: tekhnologii budushchego i nastavnichestvo: materialy XXI Mezhdunar. nauch. - prakt. konf. (g. Orel, 24-25 oktyabrya 2023 g.) [Management in Modern Society: Future Technologies and Mentoring: Materials of the XXII International scientific and practical conference (Orel, October 24 — 25, 2023)]* (pp. 310–316). Orel: Orel State University named after I.S. Turgenev. (In Russ.)

Baltagi, B. (1995). *Econometric Analysis of Panel Data*. John Wiley & Sons.

Belousova, S.V. (2014). Balance of Social and Economic Space. *Vestnik ChelGU [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, (18(347)), 33–40. (In Russ.)

Berlizev, R.N. (2014). New features of regional economic policy conditioned by the neo-industrialization. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika [The Bulletin of the Adyge State University. Series 5: "Economics"]*, (2(141)), 19–23. (In Russ.)

Bilchak, V.S., & Zakharov, V.F. (1998). *Regional'naya ekonomika [Regional Economics]*. Kaliningrad: Yantarny Skaz Publ. (In Russ.)

Chernyshov, A.N. (2017). Possibilities of noncommercial organizations in the development of the sphere of the services. *Upravlencheskoe konsultirovanie [Administrative Consulting]*, (12), 85–91. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-12-85-91> (In Russ.)

Deshkar, R.G. (2020). A study of contribution of NGOs in human resource development. *International Journal of Economics, Business and Human Behaviour*, 1(3), 30–48. <https://ijebhb.com/index.php/ijebhb/article/view/13> (Date of access: 02.04.2024).

Dracheva, V.V., & Rogozin, S.V. (2019). Analysis of economic growth based on the Mankiw-Romer-Weil model and factors affecting human capital. *Ekonomicheskiiy bazis razvitiya Respubliki Belarus': problemy, perspektivy / Materialy I nauchno-prakticheskoy konferentsii [Economic basis for the development of the Republic of Belarus: problems, prospects: Materials of the 1st science-to-practice conference]* (pp. 42–49). Minsk: Belarusian State University. (In Russ.)

Dvoryadkina, E.B., & Prostova, D.M. (2020). Socially-oriented non-profit organizations as subjects of the regional economy. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Regional economics and management: electronic scientific journal]*, (3(63)). <https://eee-region.ru/article/6322/> (Date of access: 10.10.2023). (In Russ.)

Dvoryadkina, E.B., Prostova, D.M., & Istomina, N.A. (2022). *Sotsial'no orientirovannye nekommercheskie organizatsii: regional'naya povestka [Socially-oriented non-profit organizations: regional agenda]*. Ekaterinburg: Ural State University of Economics. (In Russ.)

Egorova, A.A., Maltsev, Yu.G., Bannikova, E.S., & Dvinin, D.Yu. (2022). Ecosystem approach to balanced regional development. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, (6(464)), 131–144. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10614> (In Russ.)

Erhard, L. (1991). *Blagosostoyanie dlya vsekh [Prosperity for all]*. Moscow: Nachala-Press Publ. (In Russ.)

- Fuseini, M. N., Sulemana, M., Abdulai, I. A., Ibrahim, M. G., & Azure, E. (2022). Role of non-governmental organizations in poverty reduction in the global South: evidence from world vision Ghana, Kintampo South district. *SN Social Sciences*, 2, 240. <https://doi.org/10.1007/s43545-022-00545-y>
- Gazley, B. (2010). Why not partner with local government? Nonprofit managerial perceptions of collaborative disadvantage. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 39(1), 51–76.
- Gersonskaya, I. V. (2021). The concept of inclusive economic growth: new opportunities for the development of Russian society. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, (6(452)), 51–60. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10606> (In Russ.)
- Goryacheva, V. R. (2018). Theoretical substantiation of non-profit making sector functioning. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics]*, (1), 44–52. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-44-52> (In Russ.)
- Grigoryeva, I., & Parfenova, O. (2021). Socially-oriented NPOs and social enterprises as drivers of denationalization in social services: barriers and opportunities. *The Journal of Social Policy Studies*, 19(1), 7–22. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-7-22> (In Russ.)
- Guz, N. A., & Zajceva, A. A. (2019). Comparative analysis of taxation of non-commercial organizations in Russia and abroad. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal]*, (4-2(82)), 17–21. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.030> (In Russ.)
- Hartmann, D., Arata, A., Bezerra, M., & Pinheiro, F. L. (2019). The network effects of NGOs on social capital and innovation among smallholder farmers: a case study in Peru. *The Annals of Regional Science*, 70, 633–658. <https://doi.org/10.1007/s00168-019-00944-9>
- Komarova, A. V., & Kritsyna, E. A. (2012). On the proportion human capital in GRP of Russian regions. *Mir ekonomiki i upravleniya [World of Economics and Management]*, 12(3), 5–14. (In Russ.)
- Komarova, A. V., & Pavshok, O. V. (2007). The estimation of the human capital's impact into the economic growth of the regions of Russian Federation (using Mankiw — Romer — Wail's model). *Mir ekonomiki i upravleniya [World of Economics and Management]*, 7(3), 191–201. (In Russ.)
- Kosygina, K. E. (2022). Factors of development of the regional non-profit sector: sociological diagnostics. *Society and Security Insights*, 5(3), 87–102. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2022\)3-06](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)3-06) (In Russ.)
- Kuznetsov, Y. A. (2012). Human capital, productivity, and economic growth (to be continued). *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]*, (43), 2–17. (In Russ.)
- Kuzyashev, A. N., & Chernykh, A. A. (2022). Public goods as a Mandatory Element in the Areas of “Market Failures”. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and Business: Theory and Practice]*, (9), 116–119. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-9-116-119> (In Russ.)
- Lecy, J. D., Schmitz, H. P., & Swedlund, H. (2012). Non-governmental and not-for-profit organizational effectiveness: a modern synthesis. *Voluntas*, 23, 434–457. <https://doi.org/10.1007/s11266-011-9204-6>
- Lu, J., & Xu, C. (2018). Complementary or supplementary? The relationship between government size and nonprofit sector size. *Voluntas*, 29, 454–469. <https://doi.org/10.1007/s11266-018-9981-2>
- Mersianova, I. V., & Benevolenski, V. B. (2016). The comparative advantages of NPOs as social welfare services providers: an examination in the Russian context. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Public Administration Issues]*, (4), 7–26. (In Russ.)
- Minaev, Yu. N. (2009). Regional economy within the system of management of the national economy. *Vestnik TGU [Tambov University Review]*, (7), 45–51. (In Russ.)
- Moskovskaya, A. A. (2018). Incentives and barriers to engaging non-state providers in the provision of public social services: Russian and foreign experience. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Public Administration Issues]*, (3), 88–116. (In Russ.)
- Pegkas, P., & Tsamadias, C. (2014). Does higher education affect economic growth? The case of Greece. *International Economic Journal*, 28(3), 425–444. <https://doi.org/10.1080/10168737.2014.894551>
- Porfir'ev, E. E. (2016). Human capital and economic growth. *Kant*, (2(19)), 106–110. (In Russ.)
- Roberts, F., Archer, F., & Spencer, C. (2021). The potential role of nonprofit organisations in building community resilience to disasters in the context of Victoria, Australia. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 65, 102530. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2021.102530>
- Rzaev, M. A.-R. (2019). Growth of the population and its influence on the economic situation of the countries. *Nauka, tekhnika i obrazovanie [Science, Technology and Education]*, (5(58)), 69–75. <https://cyberleninka.ru/article/n/rost-nasele-niya-i-ego-vliyanie-na-ekonomicheskoe-polozhenie-stran> (Date of access: 02.04.2024). (In Russ.)
- Sadat, S., Jaafar, W. M. W., Rosnon, R., & Khir, A. M. (2022). Non-governmental organizations (NGOs) and human capital utilization in internally displaced persons (Idps) camps in Borno State, Northeast Nigeria: examining the available potential. *Journal of Positive School Psychology*, 6(3), 290–293. <https://www.journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/1372> (Date of access: 03.04.2024).
- Shabunova, A. A., & Kosygina K. E. (2019). Estimation methodology of economic significance of the region's non-profit sector. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*, (5(103)), 7–23. <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.5.103.1> (In Russ.)

Skokova, Y. A., & Rybnikova, M. A. (2022). The size of nonprofit sector in Russian regions: differentiating factors. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]*, 25(1), 70–102. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.3> (In Russ.)

Sowa, J. E., Selden, S. C., & Sandfort, J. R. (2004). No longer unmeasurable a multidimensional integrated of nonprofit organizational effectiveness. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 33(4), 711–728. <https://doi.org/10.1177/0899764004269146>

Sukharev, O. S. (2019). Economic consumption theory: Types, properties and useful foods. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 16(1), 60–74. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-1.6> (In Russ.)

Sukharev, O. S. (2022). Formation of human capital: Russian conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, Taxes & Law]*, 15(6), 6–19. (In Russ.)

Tretyakova, L. A., Tselyutina, T. V., & Avilova, Z. N. (2016). Determination of the nature of participation of non-profit organizations in the development of economic area region. *Vestnik BGTU im. V. G. Shukhova [Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov]*, (10), 237–243. (In Russ.)

Volkova, G. G. (2010). The role and functions of non-commercial sector in the national economy. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University]*, (5), 16–19. (In Russ.)

Wan, T. (2013). The nonprofit organizations in regional public management. *Public Administration in the Time of Regional Change (ICPM 2013)* (pp. 87–92). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/icpm.2013.16>

Zubarevich, N. V. (2020). Opportunities and limitations of quantitative assessment of factors of the Russian regions' economic development. *Zhurnal NEA [Journal of the New Economic Association]*, (2(46)), 158–167. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-8> (In Russ.)

Информация об авторах

Артамонова Анна Станиславовна — научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН; <https://orcid.org/0000-0002-7585-2123> (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: artamonova.ast@gmail.com).

Базуева Елена Валерьевна — доктор экономических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет; ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН; Scopus Author ID: 56069657600; <https://orcid.org/0000-0002-0945-3597> (Российская Федерация, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: bazueva.l@mail.ru).

Радионова Марина Владимировна — кандидат физико-математических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет; Scopus Author ID: 25026301600; <https://orcid.org/0000-0002-8339-3326> (Российская Федерация, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; Российская Федерация, 614990, г. Пермь, Студенческая, д. 38; e-mail: mradionova@hse.ru).

About the authors

Anna S. Artamonova — Research Associate, Vologda Research Centre of RAS; <https://orcid.org/0000-0002-7585-2123> (56a, Gorky St., Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: artamonova.ast@gmail.com).

Elena V. Bazueva — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Perm State University; Leading Research Associate, Vologda Research Centre of RAS; Scopus Author ID: 56069657600; <https://orcid.org/0000-0002-0945-3597> (15, Bukirev St., Perm, 614990, Russian Federation; 56a, Gorky St., Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: bazueva.l@mail.ru).

Marina V. Radionova — Cand. Sci. (Physics and Mathematics), Associate Professor, Perm State University; Scopus Author ID: 25026301600; <https://orcid.org/0000-0002-8339-3326> (15, Bukirev St., Perm, 614990, Russian Federation; 38, Studencheskaya St., Perm, 614990, Russian Federation; e-mail: mradionova@hse.ru).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 18.04.2024.

Прошла рецензирование: 17.06.2024.

Принято решение о публикации: 17.12.2024.

Received: 18 Apr 2024.

Reviewed: 17 Jun 2024.

Accepted: 17 Dec 2024.